

О НОВОМ КОВЧЕГѢ.

Из писем с Помперага.

"И растлилась земля пред лицом Божиим и наполнилась земля злодѣяніями". /Бытіе, гл.7, 11./

"И сказал Бог Ною:конец всякой плоти пришел предо Мною, потому что наполнилась земля злодѣяніями от них и вот Я истреблю их с земли... Сдѣлай себѣ ковчег из дерева гофер.Отдѣленія сдѣлай в ковчегѣ и осмоли его смолою внутри и снаружи"... /Бытіе гл.7, 13 и 14/.

Чѣм чаще теперь заглядываешь в Библию, тѣм больше смущается дух. Уж очень был прост и доступен Бог древним Евреям. Он просто спускался с неба, бесѣдовал с избранными, давал порученія. Нам теперь необычайно трудно измѣрять библейскія истины нашим грѣшным разумом. Приходится все принимать на-вѣру и автоматически повторять тѣ изрѣченія древних авторов, которые в своих пророчествах много раз на наших глазах оправдывались.

Много раз и со времени Всемирнаго Потопа, мір утопал в нечестіи, много раз погибали и уходили в забвеніе новые міры и его отдѣльныя части, государства древности и государства современныя погибали под развалинами собственных бунтов и под пеплом собственных самосжиганій. Не только библейскія пророчества, но и простыя, ясныя слова и дѣла наших современников подтверждают, что и наш современный мір идет ускоренными шагами к новой и быстро надвигающейся катастрофѣ. То, что все время об этом раздается голос современной церкви, для большинства мало убѣдительно. Церковь посѣщают сравнительно немногіе. И даже то, что говорят о всеобщем паденіи люди свѣтскіе, с большим культурным и общественным опытом, вызывает часто улыбку даже у людей, служащих цивилизаціи. Так, недавняя передача замѣчательных слов Евангелины Бут, главы всемірной Арміи Спасенія, о том, что мір без вѣры в Бога, обречен на гибель, была произнесена по радіо радіо-передатчиком с явною ироніей.

Но без ироніи принято мнѣніе извѣстнаго англійскаго писателя Уэлса о том, что всемірная война неслыханнаго размѣра должна начаться не поз-

же 1940 года. Это значит, что новый всемирный потоп затопит мир, но не водою, а кровью. Но наша вѣра в жизнь настолько непоколебима, что никто не вѣрит, что мир цѣликом может погибнуть. Для современников всѣх эпох великія катастрофы были также пагубны и казались концом свѣта, однако мир устоял и снова возрождался из крови и пепла, ибо в том или ином видѣ всегда появлялся свой Ной и в своем ковчегѣ спасал часть человечества. Кто же из современных наивластителей дум или вождей будет удостоен совѣта Божьяго о построении новаго ковчега для спасения избранной части человечества? Разумѣется, если бы наша память не была столь коротка и мы не забывали бы Новаго Завѣта или могли бы ему точно слѣдовать, то о Вождѣ не могло бы быть сомнѣнія и вопроса. Он есть для всѣх времен и всѣх народов, но в том то и бѣда, что не только нехристіанскій мир остается в сторонѣ от этого Завѣта, но и самый христіанскій мир давно уже разорвал на множество частей Ризы Христовы и часто становится хутко за самую судьбу современнаго христіанства. Тѣм болѣе, что есть иные народы, исповѣдующіе иныя вѣры и по Новому Завѣту долг Христіан желать и им спасенія и блага на землѣ. Но весьма своеобразно воспринимаем мы Завѣт Христова Евангелія. Не только отдѣльные народы, но и многочисленныя малыя секты воображают себя избранными и спасенными их собственным способом, полагая, что остальные сотни миллионов людей просто обречены на гибель и так-де им и надо. Какое слѣпое заблужденіе и какое антихристіанское себялюбіе! И если на глазах такого сектантскаго суевѣрія появляются люди, мыслящіе широко и внѣ определенной вѣры и націи, им непременно налѣпят всевозможные ярлыки масонства или еретичества. Примѣры слишком памятны и краснорѣчивы. Если во времена русскаго раскола сжигали на кострѣ упорных стойков за старую вѣру, как Аввакум; если во время Испанской и Французской Инквизицій, сжигали великих мыслителей и таких святых патриотов, как Жанна Д'Арк, то в наши времена сжигают своих ближних на огнѣ ненависти за новыя ступени по пути духовнаго восхожденія, а чаще всего удушают смрадом клеветы таких людей, чьи мысли и дѣла превыше наших и потому нам непонятны.

Мы привыкли ходить по долинам жизни, ибо это легче. Но плоскость долин притупила наше воображение. Наши легкія не выносят малѣйшаго подъема даже по крутой и высокой лѣстницѣ. Мы, поэтому, не знаем, что подъем на ближайшей холм открывает чудную перспективу на дальнія горы, а с дальних гор, если мы на них поднимаемся, откроются еще болѣе широкія перспективы. С вершин высоких гор ярче и чище мерцают звѣзды и напоминают нам о безконечности и безпредѣльности міра Божія, а вмѣстѣ с тѣм вырастают и наши представленія о Богѣ, Который должен быть так Велик, так Могуч, так Всеобъемлющ, что наше обычное о Нем представленіе должно просто притупить нас, ибо мы измѣряем Его на наш ничтожный масштаб и навязываем Ему наши человѣческія, часто сектантскія дѣянія. Не себя возвышаем до Подобія Божія, а Бога снижаем до своего ничтожества. И странное дѣло: в наш просвѣщенный вѣкъ, когда, казалось бы, человек должен значительно возвыситься культурно и духовно, когда самыя способы взаимных отношеній стали проще и легче, когда благодаря радіо и аэропланам, человечество становится единой, недѣлимой семьей, когда так называемая демократія уравнивает и націи и расы, все острѣе выступают враждебныя отталкиванія не только от чуждых и далеких, но и от своих самых ближних, и по крови и по вѣрѣ родственных людей. Словом, взаимное самоистребленіе уже пылает изнутри нас самих и всемірная взаимоненависть оплела весь мір невидимыми, но удушающими паутинами. Еще момент и все это вспыхнет страшным самоистребляющим пожаром, а сплетающей эту паутину наук высосет из человечества остатки его жизненных соков, погасит жизнь духа и біеніе сердца и тьма охватит мір на новые столѣтія, а может быть и на тысячелѣтія. И развѣ не исполнилось уже библейское сказаніе времен Ноя:

"И растлилась земля перед Лицем Божиим и наполнилась земля злодѣяніями."

Разница лишь в том, что во времена Ноя не было столь усовершенствованной человѣческой подлости. Тогда еще не было ни научнаго или соціологическаго обоснованія безбожія, ни такого техническаго совершенства для растлѣнія человечества, как нынѣ. Повседневная хроника наших дней полна небывалыми злодѣяніями. На наших глазах мать убивает шестерых дѣ-

тей, отец убивает трех своих дочерей, чтобы получить за них страховку; дочь убивает свою мать за то только, что та ей не разрешает до обеда уходить гулять с парнем; сын убивает отца за то, что тот не позволяет сыну кататься на пони; крадут и убивают невинных малых дѣтей; из простого подозрѣнія вчерашній друг и сотрудник убивает сотни своих вчерашних единомышленников или, наконец, во имя якобы соціальной справедливости, убиваются тысячи и десятки тысяч иначе мыслящих крестьян и рабочих их же вчерашними покровителями. Не только земля переполнилась злодѣяніями, но эти злодѣянія приняли идейную форму и оправдываются цѣлыми государствами. Это массовое безуміе и злодѣяніе настолько вошло в быт жизни, что никого уже не удивляет, никого не поражает, а напротив вызывает подчас всеобщіе клики восторга и печатныя выраженія одобренія. И ритм этих массовых злодѣяній все ускоряется и пріобрѣтает характер всемірной эпидеміи.

И уже не кажется жестоким, но справедливым гнѣв Бога, который говорит:

"И вот Я истреблю их с земли!".....

Но гдѣ же Ной и каков будет его новый ковчег для спасенія части человѣческаго и животнаго міра? Вѣдь этот новый ковчег должен соответствовать ухищренному сознанію современнаго человечества и даже технически самая его постройка должна быть болѣе сложной и обширной. Сам Ной должен быть каким то настолько исключительно-сильным и вліятельным, что голос его должен быть услышан по всей землѣ. Кто он: философ, подвижник, ученый, инженер или диктатор? И если он появится, не назовут ли его одни Антихристом, а другіе шарлатаном?

Внимательно обозрѣвая міровыя событія, перечисляя всѣх замѣтных или выдающихся дѣятелей, стараясь добросовѣстно изучить идеи самых славных и безславных вождей современности в разных областях науки, литературы, искусства, религіи, политики, войны и. т. д., - на кого мы можем положиться, кого избрать на соответственную роль Ноя?

Из всѣх стран міра, казалось бы, надо выдвинуть на роль миссіанскую для спасенія всего человечества-именно Россію. Не потому, что мы русскіе

и хотѣли бы все видѣть с собственной колокольни, а потому, что именно в Россіи прозвучали самыя широкія идеи, начиная с Народа Богоносца Достоевскаго и кончая коммунистическими лозунгами о всеобщем равенствѣ и братствѣ. Но развѣ "Богоносец" не показал своего неслыханнаго отступничества от своего Святая Святых и не растоптал все, чѣм славилась и держалась так называемая Святая Русь в теченіе тысячелѣтія? И развѣ вмѣсто равенства и братства не выросли чертополохи неслыханной взаимной ненависти и полного духовнаго разложенія даже в самой средѣ коммунистических вождей, разстрѣливающих друг друга сотнями? Быть может есть в Россіи нѣчто, нам еще не извѣстное, что еще себя проявит в результатѣ небывалых жертв во имя міровой идеи о равенствѣ и братствѣ? Но тогда, как можно закрыть глаза на все, что произошло в Россіи в теченіе послѣдних двадцати лѣтъ? Как можно принять всю ту вопіющую кровавую несправедливость, в результатѣ которой получилась небывалая реакція и опустошеніе миллионов душ? Развѣ можно это принять, как основу для новой, лучшей жизни? Развѣ может остаться безнаказанным новое поколѣніе, рожденное и воспитанное в атмосферѣ злобы, предательства, духовной нищеты? Впрочем, человечество настолько духовно опаршивѣло, что оно способно все оправдать, но самый Рок, То, что мѣряет точной мѣрою возмездія, ничего не оставит не отмщенным... - "Мнѣ отмщеніе и Аз воздам!"....

Можно производить любя "артикуляціи" из любых и многочисленных, на этот случай, законов человеческих; примѣров исторіи и первопричин, породивших послѣдствія, но НИЧТО не даст болѣе точнаго отвѣта на всѣ наши мольбы о справедливости, как Закон: Какою мѣрою мѣрите, такой и будет вам отмѣряно... Эта мѣра-стихійно неотвратима. Возмездіе существует также точно и неумолимо, как самый бѣг часов и дней и лѣтъ. Вѣрите или не вѣрите, - пощады быть не может - вот каков этот Закон. И потому:

"И вот Я истреблю их с земли!"

Так что теперь уже ничто не поможет: истребленіе нами самими подготовлено и вопрос только в сроках.

Но так как Высшая Справедливость цѣлует даже добрыя намѣренія, то мо-

лет быть хоть что либо будет пощажено ради тѣх немногих святых, которые несомнѣнно существуют на землѣ даже в наше нечестивое время, хотя бы в видѣ тѣх напрасно замученных, кровь которых не напрасно вопіет к небу. Именно ради них будут сдѣланы какія то частичныя смягченія в грядущей катастрофѣ. Ради этих немногих святых или великих мучеников будет дан человѣчеству новый Ной, который построит ковчег для избранных чистых и не чистых. В этом библейском смѣщеніи чистых и нечистых уже есть та высшая справедливость и необходимость, которая могла быть доверена только такому благородному существу, каким Бог сотворил человѣка. Он ему доверил и свободу выбора между добром и злом также великодушно, как мог поступить только Сам Бог, предвидящій судьбы не одного человѣка но и животнаго міра и міров, свободно выбирающих свои пути в безконечности времен и пространств. Без борьбы с нечистыми, без борьбы со злом, которому дано право бытія на свѣтѣ наравнѣ с добром, человѣкъ сразу обдѣнился бы и заснул в бездѣйствіи. Жизнь только в неустанном дѣйствіи и в борьбѣ между свѣтом и тьмой. Без наличія безобразія, как человѣкъ мог бы оцѣнить красоту? В этой закономерности есть явное присутствіе Высшей Справедливости и потому Высшая Справедливость так беспощадна к нарушившим эту Высшую Свободу выбора, данную Самим Богом. Вѣрит в это человѣкъ или не вѣрит-этого Закона он измѣнить не может с тою разницей, что для невѣрящаго только еще тяжелѣе нести отвѣтственность за нарушение Закона Высшей Свободы.

Обращаясь к другим великим народам, создавшим для себя мираж чисто человѣческой, земной свободы, мы в первую очередь назовем, конечно, Америку и в ней поищем Ноя, готовящаго новый ковчег. Нація, которая любит добрую шутку не только в час потѣхи, но и в трудное время созидательнаго напряженія, — Америка, отвѣтила и на этот вопрос очень серьезной символической забавой. В позапрошлом году почти всѣ газеты обошло извѣстіе о том, что в столицѣ Америки, в Вашингтонѣ, нѣкій человѣкъ, предсказывая, что всемірный потоп произойдет в 1936 году, построил настоящій ковчег по типу Ноевскаго со всѣми подробностями. Вот проходитъ 1937 год, всемірнаго

потоп еще не произошло, но ковчег стоит наготовѣ. На случай астрономической ошибки предсказателя спасеніе для избранных обезпечено.

Но общее положеніе гораздо серьезнѣе, и построенный ковчег в Вашингтонѣ является только трагической шуткой в глазах всего человѣчества, т.к. не такой ковчег нужен современному міру, уже подожеженному с двух противоположных концов одновременно: на Западѣ в крови и огнѣ двѣ боющіяся стороны міра, на Дальнем Востоку - в развалинах древнѣйшія столицы Великаго гиганта Китая, мирно спавшаго цѣлое тысячелѣтіе. Ни Лига Націй, ни здравый смысл народов не могут остановить начавшагося всемірнаго пожара, и потоп из огня и крови вот-вот перекинется на промежуточные страны.

Вот в такую то эпоху титанической борьбы, в грохотѣ падающих твердынь, в пламени горящих столиц міра, в непрерывном воплѣ страданій от ран тѣла и духа, Россія, именно Россія шлет міру Гонца, который пытается не только словом, но именно дѣйствіем и примѣром своей жизни указать міру возвышенные и забытые человѣчеством пути к миру и достойной человѣка жизни на землѣ. Я говорю о Николаѣ Константиновичѣ Рерихѣ, пятидесятилѣтіе культурной дѣятельности котораго мы не так давно праздновали.

В этом письмѣ я хотѣл бы совершенно объективно и по возможности безпристрастно высказать свою личную точку зрѣнія на академика Рериха, как я его, по силѣ своего разумнія, понимаю.

Впрочем, я много уже писал о Рерихѣ и в этом очеркѣ не хотѣл бы повторять сказанное. Возможно, что теперь я быть может не сумѣл бы написать о нем того, что написал раньше, в період своего особаго увлеченія личностью Рериха. С годами мы становимся прохладнѣе ко многому и нѣкоторыя событія так или иначе измѣняют наш взгляд на многое. Тѣм трезвѣе будет мое сужденіе о человѣкѣ, который дал мнѣ много возвышенных и чистых радостей и за котораго я не мало от нѣкоторых своих соотечественников пострадал.

Рерих, ныне гражданин міра, явился от самаго чистаго и лучшаго источника Русской Культуры. Можно навѣрное сказать, что внѣ Россіи Рериха мо-

гло совсѣм не быть, во всяком случаѣ не могло быть тѣх его исканій, которыя столь присущи только высоко-религіозной русской душѣ, часто срывающейся в своих хожденіях по мукам в большія глубины испытаній и возвышающейся на недосыгаемая высоты святости. Русскій геній Пушкина, Гоголя, Достоевскаго, Толстого и многих наших композиторов, часто ходил по острію этих дерзких исканій Истины и наивысшаго смысла бытія. Рерих из этой же семьи русских Гонимых за Правду в иные, сказочные міры, но он счастливѣе многих своих великих соотечественников тѣм, что он в своих исканіях сразу набрел на вещественныя доказательства о вѣчной, непрерывной жизни. Темы вѣчности дали ему окрыленіе духа на всю его жизнь и у него не было времени ни жить в настоящем, ни предаваться пессимизму, столь присущему русской натурѣ его времени. Еще в отрочествѣ Рерих по особому прислушивается к звукам музыки и улавливает в них особый смысл надземных, возвышенных міров. Затѣм, в ранней юности он попадает на раскопки древних курганов и зорко начинает вглядываться в прошлое. А когда начинает изучать цвѣта и свѣтъ и краски, он с восторженным удивленіем устремляет всю свою зоркость в Будущее. И так он работает полвѣка, не живя настоящим, но все время пребывая и Прошлом и в Будущем. В его словѣ запечатлѣнном уже во многих его книгах, отражается изумительная красота русской рѣчи в Прошлом и тончайшая философская чуткость к Будущему, которым он все больше и больше начинает жить. Это спасло его от современнаго тлѣнія и сгоранія в мелкой суетѣ. Жизнь Рериха, поэтому, приобретает рѣдчайшій и оригинальнѣйшій образец какого то несовременнаго жреца, часто прячущаго свою мудрость под напускной хитростью русскаго странника. Настоящаго облика Рериха еще в сущности не дано в его біографіях. Одни его слишком восхваляли, другіе просто не могли понять. Его чаще всего изображают в видѣ Будды или во всяком случаѣ в видѣ восточнаго іога-ламы, тѣм болѣе, что его облик так подходит к типу самых древних китайских мудрецов. Хоть сейчас на трон в Индо-Китай или Тибет. Но под широкими богдыханскими одеждами теплится самое настоящее сердце русскаго правдоискателя. Древній символ Святой Руси-Град Китеж для него

заманчив с дѣтства и он не раз изобразил его в своих картинах. Знакомо ему и Сибирское Бѣловодье, куда уходят всѣ таинственные хранители древляго благочестія. Но Рериху захотѣлось найти нѣчто подобное на Востокѣ и он находит слѣды в таинственную "Шамбалу", - то самое мѣсто возвышенной и совершенной жизни, которое буквально по Рериху, англійскій писатель Джэймс Хилтон изображает в извѣстном, недавно нашумѣвшем на экранѣ, романѣ "Потерянный Горизонт".

За полвѣка своих исканій и дѣйствительнаго устремленія на высоты духа, Рерих дѣйствительно ушел от нас в непонятный нам мір и ушел не одиноко, а увел за собою и свою жену и молодых сыновей, живущих нынѣ жизнью отшельников на высотах Гималаев.

За эти пятьдесят лѣтъ неописуемо-огромнаго и сложнаго труда и подвига, Рерих не раз, конечно, побывал в Европѣ и Америкѣ и откровенно осудил культуру Запада, тѣм самым возвысив культуру Востока, которому посвятил не мало и картин и своих книг и научных исканій. Галерея Рериховских картин вообще исчисляется сотнями и, будучи раскинута по музеям и галереям всего міра, представляет собою чудо человеческой трудоспособности и богатства идей и образов, которые не могли быть созданы без особаго дара Божія, без исключительнаго накопленія духа и вѣры в вѣчность Истины и в Силу Красоты. В своих картинах Рерих неотразим, как чародѣй красок и увлекательнѣйших идей духовнаго значенія. Почти каждая его картина и символ и гармонія красок и таинство мысли. От Рериха-художника нельзя уйти, он Вас захватывает и побѣждает силой непонятнаго, таинственнаго и всегда прекраснаго. В нем нѣтъ печали, в нем только глубина думы, часто древней, чаще устремленной к небу или безпредѣльную даль. Рерих настолько разнообразен в своих картинах, что кажется немислимым такое вмѣщеніе в одном человѣкѣ такого количества и такого напряженія идей и образов. Но художник Рерих-только часть Рериха-мыслителя. В его книгах он явно не может сказать всего, что бы хотѣл, ибо знает, что мір не готов для воспріятія высшаго порядка бытія. И потому нерѣдко, писанія Рериха не совсѣм понятны рядовому читателю. Но его мір

духовный—это мир той действительности, которая, скажем, являясь достоянием человека, не понятна живущим в морях рыбам. Так, небо не такое, каким мы его видим, ибо над ним слой воздуха, как над рыбами слой воды.

Впрочем, нельзя обойти молчанием и того, что для широкой публики кое что было слишком необычно в деяниях Н.К.Рериха. Необычно главным образом было его усилие создать гармонию из духа и материи. С одной стороны — зов к очищению сознания и зов на высоты подвига и совершенства, а с другой — построение огромного небоскреба-музея в Нью-Йорке, сопутствующая этому делу коммерческая сторона, реклама, неизбежная зависимость от богатых акционеров и столь понятное соревнование и даже ревность среди сотрудников. В течение ряда лет это казалось чудесно осуществленным и небольшая группа совершенно разнообразных сотрудников шла за Рерихом самоотверженно и, казалось, безкорыстно. Но вот где то, что то, какое то шло из мешка выперло, кого то укололо и в течение короткого срока не только все рухнуло, но и самое имя Рериха-учителя подверглось оскорблению и даже, как водится, сильному поруганию. Несомненно, что в своем уединении, на высотах Гималаев, сам Рерих все снова добросовестно пересмотрел и сам нашел, где и в чем была его собственная ошибка. Мы судить об этом не считаем себя вправе. Но для широкой публики оправдалась довольно ходячая формула: нельзя одновременно служить Богу и Мамоню. В своих последних книгах Рерих это явно подчеркивает, но полет его духа и всего его водительства этой Нью-Йоркской катастрофой сильно задержен и, разумеется, не без пользы для того же очищения сознания и правильного применения в практической жизни духовного подвижничества.

В теперешних статьях и книгах Рериха, как и в его последних картинах, Рерих кажется действительно возвышенным и очищенным Гонимым, возвращающимся из дальних странствий в родные Русские пределы. И все, что с ним и произошло, послужило на пользу всему его духовному авторитету. Мы, слава Богу, не видим Рериха почетным председателем безчисленного количества американских учреждений, а видим его великим отшельником, уединившимся на Гималаях и даже все его накопленные титулы, ничего не могут

прибавить к одному великому, краткому и уже ставшему вѣчным, именѣ: Рерих! Толковать и разъяснять Рериха вообще излишне. Достаточно подойти к любой из его многочисленных картин, чтобы понять и принять в сердце: это многозвучный, хоровой зов к вѣчной радости Свѣта, к дѣйственному подвигу борьбы с тьмою во всѣх ея проявленіях. Это свѣтлая проповѣдь о Великом и Едином Богѣ, о котором человечество и всѣ его пророки никогда не смогут имѣть настоящаго представленія, ибо "И чины Ангельскіе на Него не смѣют взирати", но к Которому инстинктивно стремится всякая тварь, а человек, по долгу своего высокаго положенія, тѣм болѣе.

Итак, я повторяю вопрос, поставленный выше: мог ли Рерих в данное время возможнаго новаго всемірнаго потопа стать современным Ноем и спасти хоть малую часть чистых и нечистых Божьих тварей?

Сам я на этот вопрос отвѣтить не рѣшусь по чисто тактическим соображеніям. Но ясно представляю, как бы отвѣтил какой либо остроумный еврей:

-- "Он конечно может! И может быть его ковчег на Гималаях уже стоит готовый. Но кто мнѣ даст деньги и визу туда добратся?"

Приблизительно так в современных условіях будет стоять разрѣшеніе самых важных вопросов Спасенія человечества, пока не грянет гром и не наступит самый час гибели. Вся библейская исторія стала к нашим дням прекрасною поэзіей, но практика нашей дѣйствительности невольно толкает нас на ту же попытку Рериха создать гармонію из Духа и Матеріи. А как только это начинается - вступают чисто житейскіе дразги и трагическій комизм бытовых явленій. Мы в заколдованном кругу и всякое избраніе на роль вождя теперь сопряжено почти с неизбѣжной участью для вождя быть в концѣ концов растерзанным. Кто может посовѣтовать такую роль своему другу? Другими словами, хотя исторія и повторяется, но думается не в порядках Вышаго Бытія. Мы сможем предполагать что угодно, но Бог будет располагать по-Своему и тут наши гаданія могут быть просто неумѣстны. Если суждено міру еще раз спастись от надвигающейся катастрофы, будет указан и новый Ковчег и надежный его строитель. Я же привел эту исторію из Вѣтхаго Завѣта только потому, что искренно считаю нашего юбиляра Н.

К.Рериха быть может единственным из современников, который не только мог бы, но уже многое сдѣлал для духовнаго объединенія и оздоровленія чело- вѣчества, хотя бы вспомнить его всемірно-извѣстный Пакт о Знамени Мира. Но чело- вѣчество осталось почти глухо к этому изумительномогучему зову Русскаго Гонца.

Слѣдовательно, оно само свою судьбу рѣшает так, как мы это видим.

Этот очерк является далеко не исчерпывающим избранной нами темы. И самая проблема о духовном просвѣтленіи міра и об одном из великих ху- дожников и мыслителей, Н.К.Рерихъ, -слишком обширна для того, чтобы ее так просто и коротко объяснить. Да автор и не задавался цѣлью разрѣшать эту проблему. Однако, долгом почитает прибавить к этому письму еще нѣ- сколько существенных строк.

В Библии не упоминается подробно о супругѣ Ноя. Вообще в Библии мало отведено мѣста женщинѣ. В данном случаѣ считаю грубым упущеніем не упо- мянуть болѣе подробно об Еленѣ Ивановнѣ Рерих. Скажу кратко: если бы в нашу эпоху был поднят вопрос о Матр^{ар}хатѣ, то я бы горячо проповѣдывал избрать на престол Матр^{ар}хата именно Е.И.Рерих. И может быть именно по- тому, что она никогда ни на какія роли свою кандидатуру не выставляла. /Когда чело- вѣкъ ищет власти, он никогда ее не удержит. Когда ищут избран- ника народныя массы, а избранник уклоняется от власти-власть его и послѣ смер^{ти} ^{его} управляет народом/. Раз поднявшись в 1923 году на высоты Гималаев, Е.И.Рерих ни разу в долины міра не спустилась и вообще ничего мірскаго не искала и цѣликом отдалась духовному отшелничеству и напря- женной работѣ мысли и духа. Трудно указать в мірѣ и в исторіи чело- вѣчества женщину, столь гармонично в себѣ соединяющую глубокую мудрость, самую высокую любовь к людям и самыя широкія философскія знанія, Влія- ніе ея на всю дѣятельность и труды Н.К.Рериха и ея двух сыновей на- столько огромно, что можно смѣло сказать, что без Е.И. всѣ они были бы не тѣм, чѣм они есть: отец Рерих великій художник и мудрец, сын Георгій Ре- рих большой востоковѣд и выдающійся лингвист, сын Святослав Рерих выда- ющійся художник-портретист и глубокой изслѣдователь восточной медицины.

К сожалѣнію, я видѣл Е.И.Рерих только раз в жизни и то проѣздом в Парижъ. Но я могу сказать, что хорошо ее знаю по ея изумительным письмам и по ея философским трудам. Иногда мнѣ кажется, что в этой женщинѣ накопились мудрость, любовь и глубокое проникновеніе в сущность вещей как бы в теченіе тысячелѣтій. Как будто она впитала в себя всю красоту госки всѣх женщин міра за всѣ тысячелѣтія от сотворенія міра. Это такой великій и прекрасный облик женщины, что у меня не хватило бы умѣнія его изобразить словами.

Итак, всѣ Рерихи ушли от міра на высоты Гималайских гор и это одно вызывает чувство восхищенія перед этой дѣйственной попыткой наших современников вознести свой дух и сознание на физическія и духовныя высоты. Там, превыше брэнной и нечистой суеты міра, Русскій Гонец с малою группою своих близких, пытается творить великое таинство совершенствованія не теоретически, а практически, как это творили лишь немногіе русскіе подвижники в своих скитах и пустынножительствѣ.

Будет время, когда, в грядущем об этом уходѣ на высоты Гималаев русскіх людей, будут создаваться красивыя легенды. Между тѣм это дѣйствительность наших дней, и так странно, что наши современники, ослѣпляя себя пылью пересудов и кривотолков, не видят этой прекрасной сказки на-яву, сказки, которая столь явно и многообразно звучит во всѣх полотнах и сказаніях Рериха.

Тѣм цѣннѣе все это звучит в Грядущем для тѣх немногих, кто уцѣлѣет будучи спасенным в Новом Ковчегѣ.

Март 1938г.

Георгій Гребенщиков.

Чураевка на Помперагѣ
в Сѣверной Америкѣ.